

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ

КОНЕЦ ЛЕТА

ОЧАРОВАТЕЛЬНЫЙ НЕГОДЯЙ

ЧУДО

СМЯТЕНИЕ

ДАНИЭЛА СТИЛ

СМЯТЕНИЕ

МОСКВА
2019

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
С80

Danielle Steel
BITTERSWEET

Copyright © 1999 by Danielle Steel

Перевод с английского *В. Гришечкина*

Художественное оформление *С. Власова*

Стил, Даниэла.

С80 Смятение : [роман] / Даниэла Стил ; [пер. с англ. В. Гришечкина]. — Москва : Эксмо, 2019. — 288 с.

ISBN 978-5-04-097848-9

В прошлом Глэдис была известной фотожурналисткой, а сейчас ее главными заботами стали дом и четверо детей. Она мечтает вернуться к любимой работе, однако муж отказывается поддержать ее решение и уходит из семьи. И в этот тяжелый момент Глэдис знакомится с недавно овдовевшим миллионером Полом Уордом. Их бурный роман продолжается неделю, а затем Пол решает, что предал память любимой женщины, и расстается с Глэдис. Она уверена — им не суждено быть вместе. Но однажды к ее причалу подходит его роскошная яхта.

О любви и надеждах Глэдис, о встрече с удивительным человеком, полностью изменившим ее жизнь, читайте в романе «Горький мед».

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Гришечкин В., перевод на русский язык, 2019

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-097848-9

Пролог

Когда-то для Глэдис главным в жизни была фотография. Ее увлечение было сродни привычке наркомана к сильнодействующему наркотику. Такое пристрастие она унаследовала от отца, который погиб в Дангане, когда ей было пятнадцать, — через год после того как он получил Пулитцеровскую премию за серию вьетнамских репортажей.

И все же после замужества ей пришлось расстаться с любимым делом. Однако у Глэдис не было ни малейшего сомнения, что ее жизнь с Дугом и есть то самое, о чем может мечтать любая женщина. Она не предавала и не бросала свое дело, просто променяла на нечто совершенно другое, не менее ценное. Любовь мужа — разве этого не достаточно?

Так было до недавнего времени, пока не подросли дети и ее вновь не потянуло к любимому делу. Однако муж категорически не желал слышать о ее возвращении в профессиональную

журналистику. Ее жизнь стала разваливаться буквально на глазах.

Встреча с удивительным человеком, миллионером Полом Уордом, хорошо знавшим на личном опыте, как опасно подрезать крылья женщине, помогла Глэдис иначе взглянуть на свои проблемы. Этому человеку она могла доверять — Глэдис чувствовала это всем сердцем и всей душой. Один день, проведенный вместе с сыном у него на яхте, сумел изменить всю ее жизнь. Пол вернул ей решимость добиваться своего, а для Глэдис это означало свободу. Она принимает предложение своего агента и едет по заданию в Лондон.

Глава 1

В лондонском аэропорту Хитроу Глэдис встречал роскошный лимузин, который должен был доставить ее прямо в Королевскую морскую академию. Кофр с аппаратурой и небольшой чемодан с одеждой были у Глэдис с собой. Чтобы не терять времени, она переоделась прямо в машине, благо заднее сиденье отделялось от водительского места непрозрачной перегородкой. Приведя в порядок прическу, Глэдис посмотрела на себя в зеркало и осталась весьма довольна. Конечно, она здесь не для того, чтобы блистать красотой, а для того, чтобы работать, но все же, все же! Она собиралась приложить максимум усилий, чтобы блестяще справиться с обоими заданиями — слишком многое поставлено на карту.

У ворот Королевской морской академии в Гринвиче стояли на посту курсанты в парадной форме со старинными мушкетами в руках. Вид у них был очень живописный — впрочем, как

и у самого здания, построенного в 1779 году и окруженного безупречными газонами.

Сделав несколько общих планов, Глэдис поспешила внутрь. Около четырехсот человек танцевали, смеялись или переговаривались. Глэдис зашла калом. Вот в объективе принц Чарльз, вот королева Норвегии, президент Франции. Теперь несколько кронпринцев из европейских домов и, наконец, сама королева Елизавета, беседовавшая с президентом США и его женой — первой леди.

У Глэдис с непривычки захватило дух. Однако вскоре она освоилась и стала незаметно переходить от одной группы гостей к другой, непрерывно снимая. Когда в два часа ночи прием завершился, Глэдис уже знала, что справилась. Правда, несколько дюжин отснятых кассет, которые лежали в ее кофре, предстояло еще проявить и отсмотреть, но шестое чувство подсказывало Глэдис, что репортаж о первом дне королевской свадьбы удался.

Тот же лимузин доставил ее в отель «Клэридж», где Рауль забронировал для нее номер. Едва только она переступила порог комнаты, ноги у нее едва не подкосились, и она вынуждена была опуститься на краешек дивана. По нью-йоркскому времени было только половина девятого вечера, однако перелет через Атлантику и несколько часов работы (а пока шел прием, она ни разу не присела) сделали свое дело: Глэдис почувствовала себя выжатой как лимон.

Впрочем, это ощущение было ей очень хорошо знакомо. Когда-то давно, когда Глэдис работала в «горячих точках» и носила не бархатные юбки и блузки, а грубый камуфляж и солдатские ботинки, к вечеру она обычно так же валилась с ног, и справляться с усталостью ей помогало ощущение, что день прошел не зря. Вот и сегодня: Глэдис чувствовала, что фотографии удались. Но главное — она снова работала, снова занималась любимым делом!

С этими мыслями Глэдис наконец уснула. Разбудил ее пронзительный телефонный звонок.

«Кто бы это мог быть? — сонно подумала она, пытаясь на ощупь найти телефон. — И в такую рань?..»

Впрочем, как выяснилось, по местному времени было уже почти десять утра. Будильника, заведенного на восемь, Глэдис не услышала. Вот это да! Ведь в двенадцать ей снова надо быть в Морской академии.

— Алло? — сказала она в трубку, подавляя зевок и потягиваясь. — Кто это?

— Мне казалось, ты приехала в Лондон работать, а не спать, — услышала она в трубке мужской голос.

— Я и работаю. Кто это?! — Глэдис не сразу узнала голос. На мгновение ей показалось, что это Рауль, но уже в следующую секунду она поняла, кто звонит, и удивилась еще больше. — Пол, это ты? Спасибо, что разбудил — я едва не проспала. А как ты узнал, где я остановилась? — машиналь-

но спросила она, но тут же вспомнила, что сама рассказывала Полу о предстоящей поездке и о том, что Рауль снял для нее номер в «Клэридже».

— Ну, склерозом я пока не страдаю, — рассмеялся Пол. — Как у тебя дела?

— Отлично, Пол, просто отлично! Я действительно видела всех этих королей, принцев крови, наследников, президентов и прочих и сделала уйму отличных фотографий. Да еще пленок пять потратила на сам зал. Он просто великолепен — ничего красивее я в жизни не видела!

— Это в Королевской академии? — уточнил Пол. — Действительно, там очень красиво. Цветной зал, так, кажется, его называют. Мы с Селиной один раз там были — нас приглашал на собственную свадьбу английский писатель Патрик О'Брайен. Кстати, я очень люблю его книги...

— А как твои дела, Пол? — поспешно спросила Глэдис, стараясь отвлечь его от мыслей о Селине. — Ты все еще в Турции?

— Пока да. Но наверное, уже завтра мы поедем в Италию.

— А в Лондон ты случайно не собираешься?

Это был не намек и не просьба. Задавая этот вопрос, Глэдис была уверена, что Пол поймет ее правильно, как понимал всегда. Он не станет ловить ее на слове или искать скрытый смысл там, где его не было. И Пол ее не разочаровал. Или почти не разочаровал.

— Нет, — сказал он честно. — Мне хотелось бы увидеть тебя, но... Мы с Селиной слишком часто бывали в Лондоне. Кроме того, у тебя, наверное, не так уж много свободного времени. Даже для старых друзей...

Глэдис вздохнула. Пол был прав — ее расписание было слишком напряженным, чтобы она могла выкроить хотя бы час.

— Если серьезно, — продолжал тем временем Пол, — то я просто боюсь возвращаться в цивилизованный мир. На яхте мне гораздо спокойнее и... легче.

— Я понимаю, — негромко сказала Глэдис. — Не спеши, дай себе еще немного времени. В конце концов «Морская звезда» вылечит тебя.

— Ну а как дети пережили твой отъезд? — спросил Пол, и Глэдис почувствовала, что он не прочь перевести разговор на другое.

— Прекрасно, — с готовностью ответила она. — Правда, Эйми просила меня взять у принца Чарльза автограф, но я думаю, что это была шутка. Эйми скоро двенадцать, и она все отлично понимает. В отличие от Дуга, который вообще перестал со мной разговаривать. Боюсь, он еще припомнит мне эту поездку.

— Что он может сделать? — спросил Пол, и в его голосе ясно прозвучало осуждение, которое он не сумел скрыть.

— Фигурально выражаясь, он может выгнать

меня на улицу, — ответила Глэдис серьезно. — Или уйти сам.

— Ну и глупо! — Пол понимал, что эта проблема очень беспокоит Глэдис, поэтому он добавил: — Впрочем, я думаю, он просто тебя пугает.

— Может быть, — согласилась Глэдис, но как-то не очень уверенно. — Извини, Пол, мне пора одеваться, иначе я опоздаю.

— Что у тебя сегодня? — с интересом спросил Пол.

— Торжественный обед. Его дает во дворце Сент-Джеймс принц Чарльз.

— Это должно быть очень занятно, — сказал он. — И может быть, тебе как раз представится возможность взять у него автограф. Тебе принц Чарльз не откажет.

Он негромко рассмеялся, потом спросил серьезно:

— Как ты думаешь, сможешь позвонить мне вечером, когда все закончится?

— Попробую. Боюсь только, что вернусь очень поздно — вечером у меня еще одно мероприятие. Видишь, какую жизнь я теперь веду? Обедаю я с принцем Чарльзом, а ужинаю, кажется, с принцессой Софией.

— Трудно тебе, — посочувствовал Пол. — Хуже, чем на войне.

Он поддразнивал ее, но за этим чувствовались искренние интерес и беспокойство.

— Ладно, я позвоню, — пообещала она. —
Ведь теперь мы в одном часовом поясе.

— Да, — подтвердил Пол, — почти.

На этом разговор закончился. Глэдис положила трубку и, подойдя к окну, посмотрела вниз на оживленную Брук-стрит. Это была очень красивая, очень аккуратная и очень английская улица, и Глэдис почувствовала себя почти счастливой. Лондон всегда ей нравился — это был ее самый любимый город после Парижа. Она решила купить перед отъездом как можно больше открыток и сувениров. Кроме того, у нее ведь был фотоаппарат, так что Глэдис сама могла снимать все, что ей понравится.

Но пора было собираться. Бросив быстрый взгляд на часы, Глэдис поспешила в ванную комнату.

До самого вечера она опять фотографировала. Казалось, любимая работа вполне заменяет ей и отдых, и еду. Глэдис невольно подумала, что давно уже не проводила время так приятно и содержательно.

О годах, на протяжении которых она была отлучена от фотографии, ей напомнила встреча с человеком, с которым Глэдис работала в Кении лет двадцать тому назад. Это был веселый огненно-рыжий ирландец по имени Джон О'Малли. Он сразу узнал ее и пригласил зайти после приема в один из ближайших пабов.

— Послушай, куда ты провалилась? — спросил он, когда Глэдис села за столик, облокотившись на столешницу некрашеного дуба. — Я, грешным делом, думал, что тебя наконец-то подстрелили — ты всегда хваталась за самые головоломные задания. Где ты пропадала все это время?

— Все очень просто, Джон, — ответила Глэдис. — Я вышла замуж и родила четверых детей. Теперь у меня два мальчика и две девочки.

— Так какого же черта ты снова взялась за старое?! — воскликнул Джон.

Глэдис пожала плечами:

— Откровенно говоря, я соскучилась по работе.

— Я всегда знал, что ты ненормальная, — заявил Джон, заказывая двойной виски.

На сегодня он закончил съемки и мог позволить себе расслабиться. Глэдис же предстоял еще один прием, поэтому она потягивала легкий эль, закусывая подсоленным миндалем..

— Нет, серьезно! — добавил он, увидев, что Глэдис улыбается. — Я всегда считал, что для нас, бродяг, не может быть ничего лучше, чем уйти на покой и завести ребятишек, пока нас действительно не подстрелили. Правда, сейчас не так опасно, как бывало, но всегда остается шанс, что кто-нибудь из наследных принцев напьется и разобьет тебе голову бутылкой. Кроме того, есть еще горячие парни из ИРА — их хлебом не кор-

ми, дай кого-нибудь взорвать. Иногда мне бывает стыдно, что они тоже ирландцы...

Они заговорили о взрыве самолета в сентябре. Глэдис упомянула, что в этой катастрофе погибла ее знакомая.

— Это позор, Глэдис, вот что я тебе скажу! — разгорячился О'Малли. — Я просто ненавижу такие истории, особенно если гибнут дети. Можно убивать солдат, можно разбомбить ракетный завод, но нельзя трогать детей! Эти сволочи-террористы никогда об этом не думают!

Глэдис сочувственно кивнула головой.

— Ничего, не обращай на меня внимания, — сказал Джон, заметив ее взгляд. — После второго стакана виски я всегда завожусь и начинаю говорить о человеческой жестокости. После третьего меня посещает романтическое настроение, и тогда — берегись!

Он широко улыбнулся, и Глэдис почувствовала, как у нее потеплело на душе. За те двадцать лет, что они не виделись, Джон О'Малли несколько не изменился, разве что лицо его стало еще более красным, да в огненно-рыжей шевелюре появились серебряные нити. Разговаривать с ним, во всяком случае, было по-прежнему приятно.

Но через полчаса им пришлось расстаться. Вечер Глэдис отработала как по нотам. Огромный обеденный зал, освещенный свечами в бронзовых канделябрах, лакеи в напудренных париках и лив-